

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

П 22
1514

П 22
1514

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

80

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1960

Е. А. АГЕЕВА

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АРХЕОЛОГИИ СЕМИРЕЧЬЯ

В 1956 г. Институт истории АН Казахской ССР организовал экспедицию для сборов материалов к составлению археологической карты двух областей Семиречья — Алма-Атинской и Талды-Курганской.

Не останавливаясь на анализе многочисленных данных, полученных в итоге работ экспедиции, рассмотрим только вопрос о характере размещения археологических памятников в исследованных областях (рис. 13). Всего выявлено 597 памятников, неизвестных ранее по литературе. Из литературных источников получены сведения примерно о 350 памятниках. Основную массу их составляют курганные могильники. По внешним признакам они в большинстве принадлежат к одному типу: центральную часть могильника образует одна или несколько цепочек больших курганов, вокруг которой группируются цепочки мелких (от 5 до 16 м в диаметре и от 0,1 до 1 м высоты). В основании насыпи окружены кольцом из камней, а в центре — овальная или круглая каменная выкладка. Таких могильников оказалось большинство; с целью их датировки произведены раскопки 167 курганов на 18 могильниках. Подавляющее число вскрытых курганов дали материал, характерный для времени усуней в широком понятии этого термина, т. е. с III в. до н. э. по III—IV н. э. Установлено значительное разнообразие в устройстве могильных ям, что следует объяснить и разными географическими условиями, и тем, что в состав племенного союза усуней входило несколько разных этнических групп со сложившимися к тому времени своими религиозными традициями. Решение вопроса будет возможно только после более широкого изучения могильников. Могильные ямы во всех курганах грунтовые, выбитые в каменном и галечном грунте. Внутреннее же устройство их разное. Удалось выявить восемь типов сооружений: а) грунтовая яма, заполненная камнями и мелкой галькой с землей; б) грунтовая яма, перекрытая сверху деревянным накатом, идущим вдоль ямы; в) грунтовая яма, у дна которой вдоль ее длинных стен сделаны небольшие приступочки, на которых покоится поперечный деревянный накат; г) грунтовая яма, перекрытая сверху каменными плитами; д) грунтовая яма с подбоем, перекрытым плотно пригнанными каменными плитами; е) грунтовая яма, перекрытая наискось поставленным (от дна к противоположной стенке) деревом, очевидно имитирующим подбой, так как здесь могильные ямы сооружены в мало связанном галечном грунте; ж) грунтовая с подбоем яма безо всякого перекрытия; з) грунтовая яма, на дне которой сооружен каменный ящик. Следует отметить, что в одном могильнике встречаются одновременно несколько типов.

Погребальный инвентарь ограничен и весьма устойчив: глиняные сосуды (от одного до пяти), железные плоские небольшие ножи, серьги, бусы, головные железные и бронзовые булавки, поясные пряжки, кости барана, чаще курдючной его части.

Набор украшений, ножей, пряжек однотипен и пока трудно поддается разграничению по времени. Легче классифицируется керамика. Время III—I вв. до н. э. представлено сосудами в виде открытых чаш и кувшинов с округлым дном. Некоторые кувшины снабжены небольшими петлеобразными ручками. Подавляющее большинство сосудов сделано на матерчатом шаблоне. Посуда I в. до н. э.—I в. н. э. характеризуется начавшейся уплощенностью дна и более разнообразной профилировкой венчиков. Посуда I—III вв. н. э. преимущественно плоскодонна. Формы сосудов и их размеры в течение этого довольно длительного промежутка времени менялись мало.

Не случайно, что обследованная экспедицией древняя страна усуней, территория интенсивного кочевого скотоводческого хозяйства, оказалась насыщенной курганными могильниками. Они расположены почти во всех более или менее пригодных для ведения кочевого скотоводческого хозяйства районах и в первую очередь в речных поймах с богатым травостоем. Могильники размещаются либо около горных ущелий у выхода рек, либо вдоль течения крупных горных рек, таких как Чемолган, Каскелен, Курты, Талгар и др. и в основном в верхнем их течении, т. е. также недалеко от горных пастбищ. Они как бы замыкают входы на сезонные пастбища — летовки (джайляу), располагаясь в местах весенних и осенних выпасов. Здесь наиболее долог и обилен травостой, самые удобные подступы к свежей горной воде. Большинство урочищ защищено от зимних буранов и снегопадов. В этих местах раньше всего весной тает снег, здесь же раньше, чем где-либо, осенью появляется новая свежая трава. Все могильники находятся только вдоль горных склонов, далее на север они не распространяются, ибо там большое количество соленых болот и озер, пески и солончаки — места мало пригодные для ведения и скотоводческого и земледельческого хозяйства. Обычно территория, заполненная курганными полями, чередуется с совершенно свободным от них пространством. Центральную часть такой территории составляет большой по количеству насыпей могильник, а по обе стороны от него располагаются мелкие могильники. Очевидно, что такое распределение могильников на территории изученных областей было связано с родоплеменным делением усуней на ряд групп. Материалы разведки позволяют наметить нам основные районы расселения этих групп: Алма-Атинская область (с запада на восток) — район колхоза Ак-Терек, Самсы-Чемолган, Каскелен, среднее течение реки Ак-Сенгир, Чиен-Покровка, среднее течение р. Куртинки, район реки Чолак (около ст. Копа), Алма-Ата, Талгар (с районом Ново-Алексеевки и Иссыка), Тургень, окрестности пос. Чилик, среднее течение реки Чарын (от Сарытогая до Чунджи), район поселков Жаулаты-Ават, район пос. Малое Ачинохо. В Талды-Курганской области: среднее течение реки Усек, Конурулэн, Басчи, Луговое-Голубиновка, среднее течение р. Каратал, р-н Капала, Кзыл-Агач, правый берег р. Или.

Учитывая естественно-географические условия Семиречья и распределение на его территории могильников, можно заключить, что кочевки здесь не были продолжительными. Это в свою очередь создавало возможность перехода к более или менее прочной оседлости. Особенности ведения кочевого хозяйства отразились и на керамике, которая все более и более приобретала плоскодонность. Процесс перехода к оседлости и земледелию происходил здесь очень медленно. О времени начала его пока судить по нашим материалам трудно. Но материал с более широкой территории расселения родственных кочевых племен показывает, что он начался на рубеже нашей эры. Письменные источники упоминают о наличии у усуней поселения

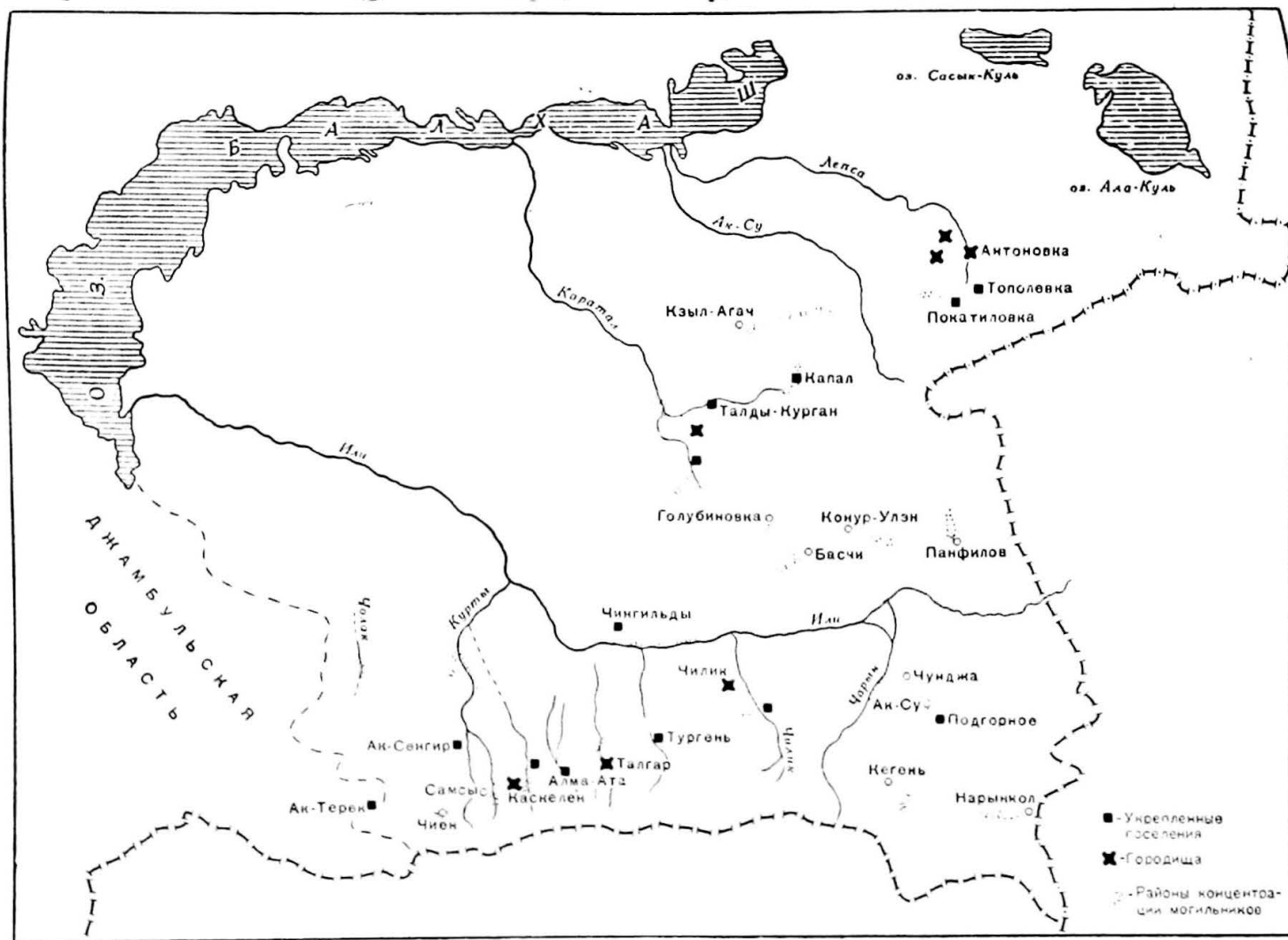

Рис. 13. Схематическая карта размещения археологических памятников в Алма-Атинской и Талды-Курганской областях

столицы Чигу и о выращивании ими дынь. Во время археологических исследований 1939 г., руководимых А. Н. Берштамом, выявлены остатки поселения на территории колхоза «Горный гигант» (р-н г. Алма-Аты)¹. О создании оседлых поселений и городов можно судить и на основании материалов нашей разведки и данных семиреченской археологической экспедиции 1939 г.² Такие поселения и города находятся около пос. Ак-Терек, Чемолган, Каскелен, Ак-Сенгир, Алма-Ата, Талгар, Тургенъ, Чилик, Подгорное, Чингильды, Капал, в долине р. Каратала, около пос. Антоновка, Алга-бас, колхоза им. Буденного (р-н пос. Антоновки), около пос. Тополевка и пос. Покатиловка. По типу — это квадратные или прямоугольные в плане укрепленные поселения. Размеры их невелики, длина стен от 40 до 80 м, за исключением городищ у пос. Чилик, Талгар, на среднем течении р. Каратала, в р-не пос. Антоновка (Алга-бас), длина стен которых от 200 до 400 м. Первые из них — малые, были небольшими укрепленными поселениями земледельцев и ремесленников и караван-сараями. Вторые, большие — городского типа. Находки тяжеловесной, неудобной для кочевки посуды около пос. Каргалинки, Исыка, Чемолгана, Маловодное, Панфилова и др. свидетельствуют о существовании там неукрепленных поселений, внешних признаков которых сейчас обнаружить не удалось. Подъемный материал с большинства поселений и городов ограничен пока временем IX—XV вв. н. э. за исключением городища Талгар, где экспедицией, руководимой И. И. Копыловым, обнаружен материал VI—VII вв. н. э. Отсутствие более раннего материала с других пунктов, следует объяснить тем, что археологические исследования их еще не начаты³.

Причиной возникновения этих оседло-земледельческих и ремесленных поселений было дальнейшее развитие производительных сил. Непродолжительность кочевок создавала более благоприятные условия для основания поселений. Рост товарности скотоводческого хозяйства, развитие товарно-денежных отношений, все большая дифференциация внутри производства привели к выделению ремесленников, а затем и торговцев из общей массы населения. Этот процесс не следует замыкать только в узкие рамки обследованных областей, он шел на широкой территории, только разными темпами и в разное время. Поэтому-то в западной части Алма-Атинской области (начиная от Каскелена) нет сколько-нибудь крупных оседлых поселений. Здесь нами отмечены только мелкие. Очевидно, эта часть области хозяйственно была связана с городами Чуйской долины (Якалыг, Сарыг, Баласагун и др.). Также поступали и кочевники глубинных районов восточной части Алма-Атинской области (р-н Нарынкола, Кегеня), которые попадали в Чуйскую долину через перевал Сары-джаз.

Чем дальше на восток, тем все более затруднительными становились хозяйственные общения кочевников-скотоводов с городами Чуйской долины и здесь, как мы видим, возникают более крупные поселения городского типа и даже оазисы (в районе среднего течения р. Каратала со столицей Койлык, и р-не поселков Антоновка — Алга-бас). К числу таких крупных поселений относятся и городища Талгар и Чилик. Они становятся не только центрами внутренней торговли, но через них проходят караванные пути, связывающие Семиречье со Средней Азией и Китаем.

Органическая связь этих поселений с окружающей массой кочевников (очевидно, являвшихся и создателями этих поселений) подтверждается и самим размещением. Все они располагаются непосредственно в районах больших курганных могильников кочевников, а иногда даже в центре этих

¹ А. Н. Берштам. Прошлое района Алма-Аты. Алма-Ата, 1948, стр. 3.

² А. Н. Берштам. Памятники старины Алма-Атинской области.—Изв. АН КазССР, № 46, сер. археологич., вып. 1, Алма-Ата, 1948.

³ И. И. Копылов. Отчет экспедиции Казахского пед. ин-та. Рукопись Ин-та истории АН КазССР.

территорий. Молчание письменных источников об этих городах объясняется тем, что в VI—VII вв. центр политической и экономической жизни из Семиречья переместился на юг в долины рек Таласа и Сыр-Дарьи. Города эти не были расположены на основных магистральных караванных путях, о которых в основном и сообщают известные нам арабо- и персо-язычные источники. Продукция ремесленников городов Семиречья была рассчитана только на удовлетворение внутреннего рынка. Не упоминаются эти города и в истории борьбы народов Казахстана и Средней Азии с монголами. Очевидно, они не были, да и не могли служить форпостами обороны и центрами сосредоточения чуждых для монголов-кочевников оседлых земледельцев, ибо сами они были порождены развитием производительных сил таких же кочевников-скотоводов, как и сами монголы, имевшие в это время также ряд поселений и городов аналогичного по внешнему виду типа¹.

Оседлость и земледелие продолжали развиваться в том же медленном темпе и в последующее за монгольским завоеванием время и сохранились вплоть до последних дней. Характерно в этом отношении высказывание первого географа-исследователя района Алма-Аты Н. А. Абрамова, который характеризует этот район как земледельческий, земледелием здесь, говорит он, занимается коренное население². Интересные сведения на эту тему сообщает и китайский источник домонгольского времени, где в повествовании о стране усуней говорится: «их государство на западе имеет (в соседстве) три (племени) куманов. Главу государства выбирают из владельцев земель, (они) обрабатывают землю... в прошлом обитали в месте, где находилась (китайская) княжна»³.

Разобранные в настоящей статье вопросы требуют углубленного изучения с широко поставленными археологическими раскопками. Однако мы считаем возможным привести наши наблюдения, построенные на разведывательных работах экспедиции 1956 г.

¹ С. В. Киселев. Монголия в древности.— Изв. АН СССР, серия истории и философии, т. IV, № 4, 1947, стр. 371, рис. 7.

² Н. А. Абрамов. Алма-Ата или укрепление Верное с его окрестностями — Зап. РГО по общей географии, т. I. СПб., 1867, стр. 261.

³ Чжоу Чжи-чжи, И Лю-чжи. Цзюань, вып. 2. Шанхай, 1936, с. 74. Сведения эти сообщены нам китаеведом Ю. А. Зуевым.